

УДК 338(091)

doi:10.21685/2072-3024-2021-1-6

**Особенности правового положения работников
сельхозпредприятий в годы аграрной реформы 1990-х гг.
(на материалах Центрального Черноземья)**

И. В. Логунова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(Липецкий филиал), Липецк, Россия

inna.logunova.12@gmail.com

Аннотация. *Актуальность и цели.* Ключевым процессом аграрной реформы 1990-х гг. стала реорганизация колхозов и совхозов, повлекшая за собой наделение работников сельхозпредприятий правами собственников земельных долей. Актуальность исследования изменений их правового положения обусловлена необходимостью изучения социальных аспектов формирования в России права собственности на землю в 1990–2000-е гг. Целью исследования является изучение особенностей правового положения работников сельхозпредприятий Центрально-Черноземного экономического района путем проведения анализа востребованности у них различных прав собственников земельных долей. *Материалы и методы.* В качестве источников исследования привлекаются отчеты комитетов земельных ресурсов Центрально-Черноземных областей из фондов Государственного архива РФ. Особое место среди источников занимают нормативно-правовые акты, а также материалы интервью и социологических опросов сельских жителей. Методологическую базу исследования составили историко-генетический и системный методы, позволившие рассмотреть процесс изменения правового положения работников сельхозпредприятий в годы аграрной реформы 1990-х гг. *Результаты.* Сформулированы причины, по которым в первой половине 1990-х гг. развитие отношений собственности на селе проходило с большими трудностями. На основе нормативно-правовых актов рассмотрен порядок формирования прав собственников земельных долей. Изучен процесс оформления и выдачи документов на право собственности работникам сельхозпредприятий. Проанализирован уровень востребованности у них различных прав собственников земельных долей, что позволило выявить особенности правового положения работников сельхозпредприятий Центрально-Черноземного экономического района. Выяснено, что из широкого перечня прав владельцев земельных долей, предоставленных государством, наибольшее распространение у работников сельхозпредприятий получили сдача земельной доли в аренду и использование ее для образования фермерского хозяйства. Остальные права были практически не востребованы. *Выводы.* Правовой статус квалифицированных и неквалифицированных работников сельхозпредприятий в годы аграрной реформы можно обозначить как статус псевдособственников. Формально обладая правом собственности на землю, на деле они не имели возможности полноценной его реализации (некоторые же вскоре и вовсе утрачивали его).

Ключевые слова: аграрная реформа, Центральное Черноземье, работники сельхозпредприятий, право собственности, земельная доля, имущественный пай

Для цитирования: Логунова И. В. Особенности правового положения работников сельхозпредприятий в годы аграрной реформы 1990-х гг. (на материалах Центрального Черноземья) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2021. № 1. С. 55–61. doi:10.21685/2072-3024-2021-1-6

Features of the legal status of agricultural workers during the agrarian reform of the 1990s (based on the data of the Central Chernozem region)

I.V. Logunova

Financial University under the Government of the Russian Federation
(Lipetsk branch), Lipetsk, Russia
inna.logunova.12@gmail.com

Abstract. *Background.* The key process of agrarian reform in the 1990s was the reorganization of collective and state farms, which led to the granting of agricultural workers the rights of owners of land shares. The relevance of the study of changes in their legal status is due to the need to study the social aspects of the formation of land ownership in Russia in the 1990s – 2000s. The purpose of the study is to study the features of the legal status of agricultural workers of the Central Chernozem economic district by analyzing the demand for different rights of owners of land shares. *Materials and methods.* Reports of the committees of land resources of the Central Chernozem regions from the funds of the State Archive of the Russian Federation are used as sources of research. A special place among the sources is occupied by normative legal acts, as well as materials of interviews and sociological surveys of rural residents. The methodological basis of the study was historical-genetic and systemic methods, which allowed to consider the process of changing the legal status of agricultural workers during the agrarian reform of the 1990s. *Results.* The reasons why in the first half of the 1990s the development of property relations in rural areas was held with great difficulties are formulated. On the basis of normative-legal acts the order of formation of the rights of owners of land shares is considered. The process of registration and issuance of documents on the right of ownership to employees of agricultural enterprises was studied. The level of demand for different rights of owners of land shares is analyzed, which allowed to identify the features of the legal status of employees of agricultural enterprises of the Central Chernozem economic region. It was found that from the broad list of rights of owners of land shares granted by the state, the most common among employees of agricultural enterprises was the leasing of land shares and its use for the formation of a farm. Other rights were practically not claimed. *Conclusions.* The legal status of qualified and unskilled employees of agricultural enterprises in the years of agrarian reform can be designated as the status of pseudo-owners. Formally possessing the right of ownership of land, in fact, they did not have the possibility of its full implementation (some soon lost it altogether).

Keywords: agrarian reform, Central Chernozem region, agricultural workers, ownership, land share, property share

For citation: Logunova I.V. Features of the legal status of agricultural workers during the agrarian reform of the 1990s (based on the data of the Central Chernozem region). *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki* = *University proceedings. Volga region. Humanities*. 2021;1:55–61. (In Russ.). doi:10.21685/2072-3024-2021-1-6

Аграрная реформа 1990-х гг. повлекла за собой серьезные изменения в правовом положении квалифицированных и неквалифицированных работников сельскохозяйственных предприятий, характеризовавшиеся формированием у них прав собственников земельных долей.

В 1992 г. в ходе реорганизации колхозов и совхозов находившиеся в их ведении земли и имущество были признаны общей долевой собственностью

трудовых коллективов, разделены на земельные доли и имущественные паи и бесплатно переданы работникам¹.

Формально все члены трудовых коллективов сельхозпредприятий, включая ушедших на пенсию, были объявлены собственниками земельных долей. Однако по ряду причин в первой половине 1990-х гг. мало кто реально распоряжался ими. Во-первых, тогда еще отсутствовал законодательно закрепленный механизм реализации прав собственников земельных долей; во-вторых, имела место правовая неграмотность работников, которым зачастую не были известны их права; в-третьих, развитие отношений собственности на селе проходило сложно из-за моральной и психологической неготовности к этому процессу сельских жителей.

По мере проведения реформы происходило расширение прав владельцев земельных долей. Изначально постановлением правительства «О порядке реорганизации колхозов и совхозов» от 29 декабря 1991 г. было разрешено использовать земельную долю для образования фермерского хозяйства, передавать ее в качестве учредительного взноса в сельхозпредприятие, продавать другим работникам предприятия либо самому предприятию. Спустя год постановление «О порядке приватизации и реорганизации предприятий и организаций агропромышленного комплекса» от 4 сентября 1992 г. предусмотрело также право передачи земельной доли по наследству и сдачи ее в аренду другим владельцам земельных долей. Еще через год президентский указ «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России» от 27 октября 1993 г. позволил, кроме прочего, дарить, сдавать в залог и обменивать земельные доли, а также снял ограничения на их продажу и аренду (теперь эти сделки не требовалось совершать исключительно с работниками определенного сельхозпредприятия). Наконец, указ президента «О реализации конституционных прав граждан на землю» от 7 марта 1996 г. разрешил использование земельных долей для расширения и ведения личных подсобных хозяйств населения².

Процесс выдачи документов на право собственности начался в 1993 г. и растянулся на пять лет³. По состоянию на 1996 г. владельцам земельных долей было оформлено и выдано соответственно:

- в Тамбовской области – 99,2 и 88,2 % свидетельств;
- в Липецкой области – 97,1 и 75 % свидетельств;
- в Курской области – 94,8 и 86,4 % свидетельств;

¹ О порядке реорганизации колхозов и совхозов : Постановление Правительства РФ от 29 декабря 1991 г. // Собрание постановлений правительства РСФСР. 1992. № 1-2. Ст. 9.

² О порядке реорганизации колхозов и совхозов : Постановление Правительства РФ от 29 декабря 1991 г. // Собрание постановлений правительства РСФСР. 1992. № 1-2. Ст. 9 ; О порядке приватизации и реорганизации предприятий и организаций агропромышленного комплекса : Постановление Правительства РФ от 4 сентября 1992 г. // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1992. № 12. Ст. 931 ; О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России : Указ Президента РФ от 27 октября 1993 г. // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 44. Ст. 4191 ; О реализации конституционных прав граждан на землю : Указ Президента РФ от 7 марта 1996 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 11. Ст. 1026.

³ О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России : Указ Президента РФ от 27 октября 1993 г. // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 44. Ст. 4191.

- в Белгородской области – 65,7 и 64,8 % свидетельств;
- в Воронежской области – 29,8 и 7,6 % (самый низкий показатель)¹.

В 1997 г. данная работа была практически завершена. Количество оформленных свидетельств на право собственности составило:

- в Липецкой области – 99,7 % (из них на руки владельцам земельных долей было выдано 91,7 % свидетельств);
- в Тамбовской области – 99,2 % (выдано 90,1 % свидетельств);
- в Курской области – 98,5 % (выдано 90,9 %);
- в Белгородской области – 91,4 % (выдано 87,9 %);
- в Воронежской области – 89 % (выдано 81,1 %)².

В целом по России к 1 января 1999 г. оформить свои права и получить документы на право собственности смогли 92,1 % всех собственников земельных долей [1, с. 43].

Параллельно процессам юридического оформления права собственности на землю и разработки механизма его реализации проходила психологическая адаптация и постепенное привыкание сельских тружеников к мысли о том, что частная собственность на землю стала реальностью.

Большинство земельных долей в сельхозпредприятиях использовалось коллективно. Случаи, когда собственник земельной доли распоряжался ей по своему личному усмотрению в целях получения действительного дохода, были единичными. Основная часть владельцев земельных долей, несмотря на получение ими свидетельств на право собственности, на деле истинными собственниками не стали и таковыми себя не считали. Подтверждением этому являются непосредственно слова сельскохозяйственных работников. В начале 2000-х гг. комбайнер одного из сельхозпредприятий Курской области говорил: «До сих пор мы никогда никакого права на землю не чувствовали» [2, с. 118]. Ему вторил председатель колхоза: «У нашего поколения практически всю жизнь сознание было одно, а нынешние условия требуют совсем другого сознания, совсем другого отношения к делу» [2, с. 47].

Исходя из вышесказанного, применительно к 1990-м гг. речь можно вести не о собственниках земельных долей, а об искусственно созданном с помощью государственных рычагов слое псевдособственников. Данный вывод подтверждается скептическим отношением работников сельхозпредприятий к земельной доле как к источнику доходов. В силу особенностей мышления, сохранившихся со времен колхозно-совхозного строя, им психологически было сложно принять это. В 1992 г. лишь 8 % опрошенных связывали рост благосостояния своей семьи с использованием земельной собственности, в то время как 73 % респондентов считали, что это связано с увеличением зарплаты, поскольку данный источник дохода был им знаком [3, с. 276]. В течение пореформенного десятилетия мало что изменилось.

Даже в Белгородской области, отличавшейся прогрессивным подходом к реформированию, процесс развития отношений собственности на землю продвигался крайне медленно. Долгое время многие из узаконенных прав владельцев земельных долей оставались невостребованными.

Наиболее полно ощутить себя хозяином (собственником) позволяло право выделения земли и имущественной доли с целью создания фермерского

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 10 218. Оп. 1. Д. 288. Л. 4.

² Там же. Л. 7.

хозяйства. Однако воспользоваться этим правом желали немногие. Работников сельхозпредприятий останавливало понимание огромной ответственности и большого количества трудностей, с которыми пришлось бы столкнуться, занявшись единоличным ведением фермерского хозяйства, а также отсутствие финансовых возможностей для этого. Количество желающих выйти из сельхозпредприятия с целью образования фермерского хозяйства было нестабильным и напрямую зависело от государственной поддержки. Предоставление помощи со стороны государства в полном объеме способствовало росту числа кандидатов в фермеры. Так, выделение в 1991 г. «силаевского миллиарда» на поддержку частных сельхозпроизводителей привело к тому, что за семь месяцев с января по июль 1992 г. в Липецкой области количество фермеров возросло в 2,8 раза (ежемесячно создавалось от 90 до 190 новых фермерских хозяйств)¹. Прекращение оказания государственной поддержки, напротив, влекло за собой резкое уменьшение желающих фермерствовать. К концу 1990-х гг. количество земельных долей, использовавшихся для образования фермерских хозяйств, стало сокращаться. Это легко объясняется тем, что ядро социальной группы фермеров к тому времени в основном сформировалось.

Права на продажу земельной доли и передачу ее по наследству также предоставляли квалифицированным и неквалифицированным работникам возможность максимально приобщиться к статусу собственника. Однако право на продажу не работало вплоть до начала 2000-х гг. по причине отсутствия правового механизма его реализации, а передача по наследству получила распространение в основном среди пенсионеров сельхозпредприятий.

В случае, когда работник принимал решение о передаче земельной доли в качестве взноса в уставный фонд сельхозпредприятия, он сознательно или неосознанно шел на то, чтобы лишить себя всех правомочий собственника. Однако, несмотря на то что в сознании квалифицированных и неквалифицированных работников чувство собственника приживалось крайне трудно, данное право в Центрально-Черноземных областях оказалось не востребовано. Вероятно, мысль о потере того, что принадлежало им, пусть и виртуально, для сельскохозяйственных работников была недопустима. Слабая востребованность данной формы реализации права собственности объяснялась и тем, что она предполагала выплату дивидендов, однако плохое финансовое состояние большинства сельхозпредприятий в 1990-е гг. не позволяло им этого делать.

Крайне редко работники сельхозпредприятий использовали и право выдела земельной доли для расширения личного подсобного хозяйства (ЛПХ) или под жилищное строительство, так как личные подсобные хозяйства и жилые дома у основной массы квалифицированных и неквалифицированных работников уже имелись (в 1993 г. доля владельцев ЛПХ среди механизаторов составляла 92,3 %) [4]. В Шебекинском районе Белгородской области за три года с 1997 по 1999 г. этим правом воспользовался лишь один владелец земельной доли [5, с. 85].

В пореформенный период не нашли применения и такие формы реализации права собственности на земельную долю, как сдача в залог и обмен на имущество, поскольку их осуществление становилось возможным лишь при

¹ Текущий архив Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Липецкой области. Оп. 7. Д. 75. Л. 63.

условии рентабельности предприятия. Однако в пореформенный период большинство сельхозпредприятий являлись убыточными, а использование земли малоэффективным. Следовательно, не было смысла пытаться реализовать эти права.

Единственным правом из законодательно утвержденного списка прав собственников земельных долей, получившим широкое распространение, стала передача земельных долей и имущественных паев в аренду сельхозпредприятию. Во всех областях Центрального Черноземья 97–98 % владельцев земельных долей воспользовались этим правом [1, с. 43; 5, с. 85], не без подсказки со стороны руководства сельхозпредприятия. Данная форма реализации права собственности на землю оказалась очень удобной для руководителей, поскольку предоставляла им возможность самостоятельно распоряжаться собственностью трудового коллектива. С развитием реформы развивалось и арендное право собственников земельных долей. Начиная с 1997 г. стало расти число желающих сдавать землю в аренду фермерским хозяйствам, а с 1998 г. – другим сельхозпредприятиям по причине более высокой арендной платы.

Новоявленные собственники земельных долей столкнулись с рядом проблем. Прежде всего, у них отсутствовала реальная возможность выделения земельной доли в натуре, за исключением случаев выхода из сельхозпредприятия для создания фермерского хозяйства. Кроме того, в ходе второй волны реорганизации права собственников квалифицированных и неквалифицированных работников часто становились объектом посягательства со стороны руководителей и специалистов сельхозпредприятий – земельные доли начали скупаться. В результате работники из формальных собственников фактически превращались в наемных рабочих. Их права собственников по владению и распоряжению земельными долями ограничивались. К 2000 г. в РФ только 53 % собственников земельных долей официально распоряжались ими, остальные 47 % находились в пользовании в порядке негласного захвата [6, с. 66].

В итоге сложилась ситуация под названием «сапожник без сапог», когда якобы действительные собственники земельных долей на деле таковыми не являлись. Большая часть предоставленных им прав оказалась фикцией. Поэтому правовой статус квалифицированных и неквалифицированных работников в пореформенный период можно обозначить как статус псевдособственников, который к тому же носил временный характер (*И. П. Шаляпина называет их «временные собственники»* [1, с. 43]). Номинально они были провозглашены собственниками и числились таковыми во время переходного по своему характеру периода перераспределения сельскохозяйственных земель 1990-х гг.

Список литературы

1. Цоберг О. А. Социальные факторы новых земельных отношений // Рыночная трансформация сельского хозяйства: десятилетний опыт и перспективы. М., 2000. С. 65–66.
2. Тимофеев Л. М. Коррупционные схемы и перераспределение земли в сельском хозяйстве. М., 2002. 129 с.
3. Великий П. П. Аграрная реформа и проблемы социального благополучия российского крестьянства // Рыночная трансформация сельского хозяйства: десятилетний

опыт и перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (1–2 октября 2000 г.). М., 2000. С. 276–277.

4. Кирюшин В. А. Научные основы оптимизации условий труда механизаторов полеводства : дис. ... д-ра мед. наук. М., 1995. URL: <http://medical-diss.com/medicina>
5. Кондрашова О. Н. Движение земельных долей в сельскохозяйственных предприятиях // Рыночная трансформация сельского хозяйства: десятилетний опыт и перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (1–2 октября 2000 г.). М., 2000. С. 84.
6. Шаляпина И. П., Карев В. Н. Современные особенности развития земельных отношений в сельском хозяйстве // Рыночная трансформация сельского хозяйства: десятилетний опыт и перспективы. М., 2000. С. 42.

References

1. Tsoberg O.A. Social factors of new land relations. *Rynochneya transformatsiya sel'skogo khozyaystva: desyatiletnyy opyt i perspektivy = Market transformation of agriculture: ten years of experience and prospects*. Moscow, 2000:65–66. (In Russ.)
2. Timofeev L.M. *Korrupsionnyye skhemy i pereraspredelenie zemli v sel'skom khozyaystve = Corruption schemes and land redistribution in agriculture*. Moscow, 2002: 129. (In Russ.)
3. Velikiy P.P. Agrarian reform and problems of social welfare of the Russian peasantry. *Rynochneya transformatsiya sel'skogo khozyaystva: desyatiletnyy opyt i perspektivy: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (1–2 oktyabrya 2000 g.) = Market transformation of agriculture: ten years of experience and prospects: proceedings of the International scientific and practical conference (October 1–2, 2000)*. Moscow, 2000: 276–277. (In Russ.)
4. Kiryushin V.A. *Nauchnyye osnovy optimizatsii usloviy truda mekhanizatorov polevodstva: dis. d-ra med. nauk = Scientific bases of optimization of working conditions of field cultivation machine operators: dissertation to apply for the degree of the doctor of medical sciences*. Moscow, 1995. Available at: <http://medical-diss.com/medicina> (In Russ.)
5. Kondrashova O.N. Movement of land shares in agricultural enterprises. *Rynochneya transformatsiya sel'skogo khozyaystva: desyatiletnyy opyt i perspektivy: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (1–2 oktyabrya 2000 g.) = Market transformation of agriculture: ten years of experience and prospects: proceedings of the International scientific and practical conference (October 1–2, 2000)*. Moscow, 2000:84. (In Russ.)
6. Shalyapina I.P., Karev V.N. Modern features of the development of land relations in agriculture. *Rynochneya transformatsiya sel'skogo khozyaystva: desyatiletnyy opyt i perspektivy = Market transformation of agriculture: ten years of experience and prospects*. Moscow, 2000:42. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Инна Викторовна Логунова

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента
и общегуманитарных дисциплин,
Финансовый университет
при Правительстве Российской
Федерации (Липецкий филиал) (Россия,
г. Липецк, ул. Интернациональная, 12 Б)

E-mail: inna.logunova.12@gmail.com

Inna V. Logunova

Candidate of historical sciences, associate
professor, associate professor of the
sub-department of management and general
humanitarian disciplines, Financial
University under the Government of the
Russian Federation (Lipetsk branch) (12 B
Internatsionalnaya street, Lipetsk, Russia)

Поступила в редакцию / Received 19.10.2020

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 20.11.2020

Принята к публикации / Accepted 27.11.2020